

Михаил Маркович Коломиец КОВАЛ ПОБЕДУ — МИР БЕРЁГ

3 июня 2006 года исполняется 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза, активного участника сражений по прорыву долговременной оборонительной полосы в войне с Финляндией 1939-1940 годов, ветерана Великой Отечественной войны, начальника первого в Министерстве обороны НИИ вида Вооруженных сил — Войск ПВО страны (1957 — 1966 годы), внесшего значительный вклад в создание и развитие систем ракетно-космической обороны (СРКО) Сергея Фёдоровича Ниловского.

Я с большим вниманием прочел воспоминания сослуживца С.Ф.Ниловского, участника Великой Отечественной войны, доктора военных наук, профессора Ерохина Ивана Васильевича. Хочу выразить этому крупному ученому сердечную благодарность за его труд, посвященный памяти настоящего патриота нашей Родины, внесшему неоценимый вклад в создание современных образцов и систем вооружения, воину и труженику, Герою, деятелю военной промышленности, ученому, начальнику и доброму товарищу, каким был генерал-лейтенант Ниловский Сергей Фёдорович.

Мне очень приятно, что этот труд И.В.Ерохина принадлежит представителю большой когорты ученых и тружеников всех степеней, с которыми мне посчастливилось участвовать в той научно-технической революции, которая принесла славу создателям современной системы ПВО страны и особенно системы предупреждения о ракетном нападении, противоракетной и противокосмической обороны. Все эти системы являлись и являются в настоящее время фактором сдерживания в развязывании ракетно-ядерной войны.

Так получилось в моей длительной военной службе, что первое, настоящее знакомство с городом Калинином (ныне Тверь) началось в тяжелую пору для нашей Родины в сентябре 1941 года в сражениях битвы за Москву на основном Волоколамском направлении, в том числе и по освобождения города Калинина, захваченного немецко-фашистскими войсками. В ту пору я находился в должности военного комиссара 29 отдельного гвардейского минометного дивизиона и был уже по представлению начальника оперативной группы гвардейских минометных частей (ГМЧ) Западного фронта С.Ф.Ниловского от 7 декабря 1941 года награжден первым боевым орденом — орденом Красного Знамени.

В послевоенные годы моя служба проходила под руководством генерал-лейтенанта С.Ф.Ниловского при создании системы С-25 — первой в мире зенитно-ракетной системы ПВО Москвы и Московского промышленного района.

Но хочу вернуться к встречам с ним на фронтах войны, особенно в сражениях в Восточной Пруссии, в том числе и взятии города-крепости Кёнигсберга, где я уже командовал 84 гвардейским минометным полком, а генерал-лейтенант С.Ф.Ниловский был заместителем командующего артиллерией по гвардейским минометным частям 3-го Белорусского фронта и непосредственно руководил боевыми действиями значительного количества ГМЧ на этом важнейшем этапе Великой Отечественной войны.

Для представления о роли гвардейских минометных частей в Великую Отечественную войну, этого мощнейшего, по тому времени, оружия залпового огня, очень коротко остановлюсь на работе по его созданию.

Ещё задолго до войны в нашей стране появились соответствующие научно-конструкторские организации, проводившие большого масштаба работы.

17 июня 1941 года, то есть за 5 дней до начала войны на Софринском полигоне под Москвой были проведены показательные стрельбы из двух установок БМ-13. На каждую эту установку подвешивали на соответствующие направляющие по 16 реактивных снарядов калибра 132 мм с весом боевой части каждого свыше 45 кг. Пуск снарядов осуществлялся с кабины боевой машины в течение 10-12 секунд. На этих стрельбах присутствовали нарком обороны С.К.Тимошенко, начальник Генерального штаба Г.К.Жуков, нарком вооружения Д.Е.Устинов и другие. Все присутствующие дали высокую оценку залповому огню реактивных снарядов. Уже 21 июня, то есть за день до начала войны, Советом народных комиссаров было принято решение о серийном производстве реактивных снарядов.

Днём боевого крещения реактивной артиллерии следует считать 15 июля 1941 года, когда по противнику был произведен залп батареи реактивных снарядов (РС) под командованием капитана И.А.Флёрова в районе железнодорожной станции Орша. За первой батареей на фронт пришло ещё 7 батарей.

Спустя два месяца по приказу Ставки Верховного Главнокомандования №04 были сформированы первые восемь гвардейских минометных полков трёхдивизионного состава. В каждом дивизионе было по три батареи из четырех боевых установок. Таким образом, полк имел до 36 боевых установок и мог практически одновременно произвести залп, выпустить при этом 576 снарядов.

В сентябре 1941 года Государственный Комитет Оборона принял решение о создании органов управления гвардейскими минометными частями, включающих командующего, подчиненного Ставке Верховного Главнокомандования, Военный совет и Главное управление вооружения. На основных опе-

ративных направлениях фронтов создавались оперативные группы ГМЧ. Учитывая особую роль и значимость этих частей, им присваивались звания «Гвардейские» со дня их формирования. В простонародье фронтовики их именовали «Катюшами».

В момент наивысшего напряжения оборонительных боев за Москву в октябре 1941 года были сформированы 19 отдельных гвардейских минометных дивизионов, а в артиллерийской подготовке контрнаступления наших войск, начавшегося 5-6 декабря, участвовало уже около 40 таких дивизионов.

Гвардейцы-минометчики с честью пронесли свое высокое звание до стен Берлина. К началу 1945 года в действующей армии было уже 478 дивизионов, входящих в состав 7 дивизий, 11 отдельных бригад и 114 отдельных полков. Создание за короткое время такого оружия было под силу только советскому народу, объединенному в великое государство — Советский Союз.

Вот в таких гвардейских миномётных частях началась моя деятельность в сражениях Великой Отечественной войны: в битвах под Москвой, на Орловско-Курской дуге, в операциях по освобождению Белоруссии и Польши в составе войск Западного, Калининского, Брянского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Уже с конца 1943 года и до окончания войны я командовал 84 гвардейским минометным полком. За героизм и мужество в полку было награждено более 600 человек орденами и медалями. Полк в целом был награжден тремя орденами: Красного Знамени, Александра Невского и Суворова 3-й степени.

Лично я за время Великой Отечественной войны был награжден шестью боевыми орденами. Самым дорогим для меня был первый орден Красного Знамени, которым я был награжден в сражениях под Москвой и который был вручен мне 17 марта 1942

года в Кремле Председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калининым.

Вот такими гвардейскими минометными войсками командовал С.Ф.Ниловский. Сначала с октября месяца 1941 года — 11-м гвардейским минометным полком, в ноябре этого же года он стал начальником оперативной группы ГМЧ Западного — 3-го Белорусского фронта, а с августа 1944 года — заместителем командующего артиллерией по ГМЧ 3-го Белорусского фронта.

25 мая 1945 года этот знаменитый героический генерал прикрепил к Боевому Знамени вверенного мне 84 гвардейского минометного полка ордена Александра Невского и Суворова 3-й степени (смотри фото). Этот день является для меня также дорогим и особенно запоминающимся на заключительном этапе участия в Великой Отечественной войне, в том числе и под руководством генерал-лейтенанта С.Ф.Ниловского.

Вручение 84 гвардейскому минометному полку орденов Суворова 3 степени и Александра Невского с прикреплением их к Красному знамени полка. Слева: Сергей Фёдорович Ниловский, справа — командир полка подполковник Михаил Маркович Коломиец, май, 1945 года, Восточная Пруссия, район г. Браунсберг

В дальнейшем, уже в мирное время, моя служебная деятельность под руководством генерала Ниловского продолжилась с декабря 1952 года при участии в создании знаменитой ракетной системы ПВО — системы С-25. По предложению С.Ф.Ниловского приказом Министра Обороны №00509 от 12 декабря 1952 года я был назначен начальником крупнейшей ракетно-технической базы особого назначения этой системы С-25.

Об этом этапе деятельности генерала Ниловского подробно и грамотно написано профессором И.В.Ерохиным в его труде. Хочу немного добавить к этому сообщению.

Все работы по созданию системы С-25 были возложены на 3-е Главное управление (ТГУ) при Совете Министров СССР во главе с талантливым жестким руководителем В.М.Рябиковым. Ему целевым назначением выделялись необходимые денежные средства, подчинялись конструкторские бюро, заводы промышленности по изготовлению технологической аппаратуры и ракет. Единоначалие, неограниченные права и величайшая государственная ответственность В.М.Рябикова и ТГУ в целом способствовали своевременному выполнению задач по созданию системы С-25.

Вот с таким Главным управлением и его руководителем призван был трудиться С.Ф.Ниловский. Его лично знал И.В.Сталин и, как утверждает Ниловский, ежемесячно заслушивал 20-минутные доклады по его делам. Наше поколение твердо помнит, что означал вызов к И.В.Сталину с подобным докладом.

В создании системы С-25 приняли участие крупнейшие ученые, академики, Герои Социалистического Труда, такие как А.Л.Минц, Г.В.Кисунько и В.П.Бармин, заместитель председателя ВПК Совмина СССР Л.И.Горшков и другие. В общем-то, в этом грандиозном деле по созданию системы участвова-

ло практически большинство существующих в то время Министерств оборонной промышленности, по меткому выражению профессора И.В.Ерохина — «талантливая плеяда сталинских наркомов ещё военного времени».

На высокие должности командиров корпусов, да и многих командиров полков, были назначены, по предложению С.Ф.Ниловского, участники Великой Отечественной войны. Сергей Фёдорович знал многих из них лично, помогал им в их служебном становлении, глубоко вникал в организационное построение этих войск, строительство и монтаж объектов, проявлял постоянную заботу об офицерских кадрах, был доступен и внимателен. Он уделял особенное внимание созданию ракетно-технических баз и лично мне, как начальнику этих баз, дислоцирующихся в районе города Истра и станции «Трудовая» Московской области.

Сергей Фёдорович был настоящим, всесторонне развитым, культурным, интеллигентным руководителем. Несмотря на то, что ему приходилось трудиться рядом с не всегда, образно выражаясь, «культурными начальниками», ему лично претили грубость и хамство. Откровенно говоря, я не уверен, что Сергей Фёдорович умел ругаться матом. Да ему, при его авторитете, в этом не было никакой необходимости. Он умел подбирать кадры, в том числе и в научной среде. Разговаривая со многими сотрудниками НИИ-2, которые работали с ним, я не слышал от них никаких неуважительных слов о Сергее Фёдоровиче.

Несколько остановлюсь на создании систем предупреждения о ракетном нападении, противоракетной и противокосмической обороны и о системе контроля космического пространства, которые в настоящее время именуют системами ракетно-космической обороны (СРКО).

Для военно-политического руководства США старт первой баллистической ракеты в СССР 18 октября 1947 года оказался полной неожиданностью. А через два года в СССР было успешно испытано первое ядерное устройство. Этим самым была перечеркнута монополия американцев на это оружие. США ускоренными темпами приступили к созданию средств предупреждения о ракетно-ядерном ударе.

В нашей стране разработка надгоризонтных РЛС для предупреждения о ракетно-ядерном ударе и контроле космического пространства проводилась в научно-исследовательском радиотехническом институте Академии наук СССР под руководством академика А.Л.Минца. Первые такие станции были развернуты и испытаны на полигоне в Балхаше, а также был разработан проект головного комплекса системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) на основном северном ракетноносном направлении (с территории США) с размещением этих станций в Заполярье, Латвии и командного пункта системы в Подмосковье. Работы на этих узлах были по настоящему развернуты уже в 1962 году.

В сентябре 1963 года я был назначен на должность начальника Специального управления по вводу систем РКО на вооружение. До этого назначения я командовал 20-м корпусом ПВО в городе Пермь. Поскольку генерал Ниловский, назначенный в марте 1957 года начальником 2-го научно-исследовательского института (НИИ-2) войск ПВО страны, находился на этой должности до 24 октября 1966 года, я имел возможность с 1963 по 1966 год встречаться с ним по вопросам создания систем и объектов РКО.

Созданный в 1960 году специальный научно-испытательный институт Министерства обороны (45 СНИИ МО) занимался вопросами в основном математического моделирования системы ПРО и разрабатывал идеологии испытания сложных автоматизи-

рованных комплексов при приеме их на вооружение. Первым начальником этого НИИ был назначен генерал И.М.Пенчуков.

НИИ-2 МО решал все остальные вопросы военно-технического сопровождения, включая оперативно-техническое обоснование ТТЗ на средства и систему ПРН в целом, разработку отдельных алгоритмов (управления, оценки ракетно-космической обстановки, тренировки боевых расчетов и других). Разработки института легли в основу ТТЗ на создание РЛС СПРН «Днепр», «Днестр», «Дарьял» и других.

При всем этом, если в официальных описаниях и выступлениях многих должностных лиц институт оценивался достаточно высоко, то о его первом начальнике генерал-лейтенанте С.Ф.Ниловском говорилось почему-то незаслуженно мало. Это несправедливо. Возможно, я не владею всей подобной информацией, тогда пусть меня поправят сотрудники института, работавшие в длительное время под командованием Сергея Фёдоровича.

Таковы мои встречи с этим великим человеком, подвиги которого талантливо описал профессор Иван Васильевич Ерохин. Ещё раз выражаю ему сердечную благодарность и искреннюю признательность. Желаю Ивану Васильевичу крепкого здоровья, дальнейших научных и творческих успехов и продолжить работу по изложению и доведению, особенно до молодежи, правды о генерале С.Ф.Ниловском, в том числе и в связи со 100-летием со дня его рождения.

Участник Великой Отечественной войны,
Герой Социалистического труда,
кандидат военных наук, генерал-лейтенант

*М.М.Коломиец
июль 2005 года*